

А.С. Кузнецов

РУССКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О РОЛИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ БОЛГАРИИ

Рассматривается позиция отечественных периодических изданий в отношении участия армии и органов правопорядка в политической жизни Болгарии 1880–1890-х годов. Для раскрытия данной темы выбраны ключевые моменты развития болгарской государственности. В ходе анализа оценки прессой конституционного кризиса 1881 года, русско-болгарской военной конвенции 1883 года, болгарского кризиса 1885–1887 годов и событий 1894 года, связанных с отставкой главы правительства С. Стамболова, выявлено внимание печати к силовым структурам Болгарии исключительно с точки зрения внешнеполитических позиций России в регионе.

болгарская армия, общественное мнение в России, русские офицеры, русско-болгарская конвенция 1883 года, балканский кризис 1885–1887 годов, отставка Стамболова.

Вооруженный характер борьбы южных славян за независимость определил как важность создания и укрепления национальных силовых структур в процессе становления государственности в странах региона, так и значительную роль армии и органов правопорядка во внутривнутриполитическом развитии Болгарии, Сербии и Черногории. При этом Болгария в отличие от Сербии и Черногории ранее не имела собственных органов государственного управления, в том числе и управления армией. Берлинский договор и последующие международные соглашения определили участие русских представителей в создании гражданской и военной администрации Болгарского княжества и Восточной Румелии. Уже этот факт вызвал повышенный интерес русской печати к болгарским вооруженным силам.

Отмеченный интерес еще более возрос в связи с кризисом 1881 года, когда манифестом от 27 апреля князь Александр Баттенберг приостановил действие Тырновской конституции. Государственный, по сути, переворот и последовавшие за ним события определили возрастание роли вооруженных сил и были восприняты отечественной печатью неоднозначно (особенную остроту полемике придавало участие русских военных в политических событиях княжества).

Наиболее пристальное внимание к развитию кризиса 1881 года было уделено либеральными органами печати, негативно воспринявшими отмену Тырновской конституции и дальнейшие действия А. Баттенберга. Впервые вопрос об участии русских офицеров в политической борьбе был поднят на страницах газеты «Голос»¹, передававшей довольно резкие высказывания бывшего министра П. Каравелова, смещенного в ходе переворота, в адрес русских офицеров, проводивших агитацию в пользу князя Александра.

---

¹ Голос. 1881. № 123.

Упомянутая публикация вызвала широкий резонанс и особенно негативно была встречена консервативными и праволиберальными кругами общества, приветствовавшими приостановку действия Тырновской конституции. Так, И.С. Аксаков со страниц своей газеты «Русь» дважды выступил с опровержением данной информации на основе свидетельств русских офицеров, находящихся на службе в Болгарии². Небезынтересно, что автором первой телеграммы был военный комиссар в Русе и Свиштове П. Логинов, вторая же корреспонденция, подписанная псевдонимом «П.», предположительно составлена генералом П.А. Ползиковым – оба являлись членами свиты и личными друзьями болгарского князя³. Сложно судить о том, насколько действенными были аргументы «Руси» для редакции «Голоса», однако в дальнейшем тон издания А.А. Краевского в отношении болгарских событий смягчается. Аналогичную И.С. Аксакову позицию занимал М.Н. Катков, называя сообщения о репрессивных мерах «небылицами и тревожными слухами», но в то же время делая оговорку, что для сохранения общественного порядка от «происков анархистов» князь, возможно, прибегнет к чрезвычайным мерам⁴.

В течение мая и июня российские издания информировали своих читателей о подготовке к выборам в Великое Народное Собрание, которое должно было собраться в Свиштове и решить вопрос о конституции. Особый интерес представляет сообщение «Русских ведомостей», в котором отмечается введение новой должности военных комиссаров, задачей которых являлось обеспечение выборов, «свободных от всякого влияния как местных властей, так и политических партий»; все комиссары были назначены из числа русских офицеров⁵. В отличие от других изданий, вскользь отметивших данное решение властей, упомянутая московская газета приводит полный список утвержденных комиссаров.

Вследствие изменения позиции «Голоса» наиболее резкая критика в адрес действий русских военных в Болгарии начинает звучать со страниц «Русских ведомостей» и «Русского курьера»⁶. Достаточно сдержанную линию проводила редакция «Нового времени», с одной стороны отмечавшая давление армии на общество, многочисленные нарушения в ходе голосования и столкновения народа с вооруженными силами⁷, с другой же стороны, А.С. Суворин обходил молчаливым участие русских военных в жестких действиях болгарского правительства. Как неопределенную и противоречивую стоит охарактеризовать позицию «Санкт-Петербургских ведомостей». Сочувственно относясь к перевороту 27 апреля и итогам Великого Народного собрания, одобрявшим чрезвычайные полномочия князя, газета публиковала также известия о вмешательстве военных комиссаров в предвыборную борьбу (в частности, упомянутого выше П. Логинова)⁸.

---

² Русь. 1881. № 28, 41.

³ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М. : Канон-пресс, 1999. Т. 1. С. 128.

⁴ Московские ведомости. 1881. № 148.

⁵ Русские ведомости. 1881. № 132.

⁶ Русские ведомости. 1881. № 158–160, 171 ; Русский курьер. № 160.

⁷ Новое время. 1881. № 1904, 1919–1923.

⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1881. № 129, 140.

Помимо этого, наряду с другими газетами, петербургское издание знакомило читателей с одним из методов проправительственной агитации, задействованным военными комиссарами в некоторых округах: крестьянам было обещано семилетнее освобождение от налогов в случае избрания правительственных кандидатов, однако после подведения итогов голосования взимание налогов было продолжено, что вновь спровоцировало столкновения народа и армии⁹. Впоследствии эти известия столичным изданием были опровергнуты, в то время как И.С. Аксаков и М.Н. Катков, напротив, косвенно признали факты насилия со стороны властей, оправданного действиями оппозиции¹⁰.

Необходимо отметить, что сообщения о нарушениях предвыборной борьбы и давлении армии на население во всех рассмотренных изданиях даются со ссылкой либо на австрийские, германские и английские газеты, либо на корреспонденции собственных представителей в Болгарии. В то же время редакции в передовых статьях или воздерживались от собственных оценок («Новое время», «Русские ведомости»), или отражали точку зрения консерваторов («Санкт-Петербургские ведомости»).

Вновь вопрос о положении русских офицеров в болгарской армии был поднят на страницах печати в 1883 году в связи с обострением русско-болгарских отношений. Активная, но не всегда разумная деятельность русских генералов Л.Н. Соболева и А.В. Каульбарса заставила поднять вопрос о пределах полномочий русских офицеров в княжестве, что определило широкий диапазон оценок действий болгарского правительства в русской печати.

Необходимость участия России в управлении Болгарией являлась своего рода аксиомой в русском общественном сознании. Так, даже в либеральной печати отмечалось, что Болгарией «могут управлять с пользой только русские военные люди». «Новое время» вовсе охарактеризовало ситуацию как «мирную болгарскую войну против России»¹¹. Русские издания, имея по этому общему вопросу единое мнение, в оценке конкретных событий осени 1883 года уже не проявляли такого единодушия.

Отъезд генералов Каульбарса и Соболева поначалу был воспринят М.Н. Катковым нейтрально. Подробно излагая обстоятельства, при которых они покинули свои посты, публицист не видит в этом ничего пагубного для положения России, указывая на исключительно внутриболгарский характер политической борьбы. Однако уже через некоторое время генералы со страниц «Московских ведомостей» обвиняются во вмешательстве во внутренние дела Болгарии, что могло испортить образ России в болгарском народе; приказы же А. Баттенберга об увольнении русских офицеров и отзыв болгарских учеников на родину Катков также не приветствует, но объясняет лишь вспыльчивостью молодого князя¹².

---

⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1881. № 152, 203 ; Новое время. № 1920 ; Русские ведомости. 1881. № 225.

¹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1881. № 150, 215 ; Русь. № 26 ; Московские ведомости. № 215.

¹¹ Вестник Европы. 1883. № 6. С. 855 ; Новое время. 1883. № 2711.

¹² Московские ведомости. 1883. № 292, 299.

Как ни парадоксально, но схожую точку зрения, но в более резкой форме проводила на своих страницах либеральная редакция «Русского курьера». Говоря о русских офицерах в Болгарии, газета напоминает им, что «они явились освободителями, а не заместителями турок»¹³. Неоднозначно рассматривает вопрос о русских офицерах в Болгарии «Новое время», особенно в период кризиса 1883 года. С одной стороны, газета с негодованием восприняла репрессии против русских военных специалистов и сотрудников судебных инстанций, а также русских воспитанников в данных областях, приводила трогательное описание прощания с русскими генералами в Софии и отражала обвинения в коррупции в их адрес со стороны болгарской печати¹⁴. С другой стороны, отмечала и негативные стороны деятельности русских военных, в частности, некомпетентность отозванного из свиты А. Баттенберга генерала И.М. Лессового¹⁵.

Весьма резкую позицию по данному вопросу высказал И.С. Аксаков в «Руси». Отмечая бесцеремонность обеих сторон, большую часть критики редактор издания направил в адрес болгарского князя А. Баттенберга. В частности, его приказы об отказе от услуг русских офицеров и возвращении из России болгарских Аксаков объясняет состоянием «аффекта», а «в таком случае может возникнуть вопрос о правоспособности (князя. – А.К.) с точки зрения психиатров». Антирусский подтекст акции редактор «Руси» видит в возросшем влиянии лидера либералов Д. Цанкова, интересы которого, с точки зрения Аксакова, заключаются в ослаблении позиций Баттенберга вследствие его конфликта с Россией, а одним из важных последствий кризиса может служить замена русских офицеров австрийскими¹⁶.

Сравнительно мало интересовались данным вопросом «Санкт-Петербургские ведомости», в частности, издание лишь опровергает информацию об увольнении русских офицеров с болгарской службы¹⁷. В противоположность петербургской газете, московские «Русские ведомости» более полно освещали ход переговоров между Россией и Болгарией, в свойственной им манере воздерживаясь от комментариев.

Вопрос о русских военных в Болгарии был разрешен договором от 10 (22) ноября 1883 года. Отношение русской общественности к данному акту было неоднозначным. «Вестник Европы», приводя основные положения соглашения, отмечает, что сохранение на посту военного министра представителя России не ставит армию Болгарии под полный контроль князя, утрачивающего доверие как собственного населения, так и официального Петербурга, и делает следующий вывод: соглашение заключено «к удовольствию обеих заинтересованных сторон»¹⁸. С энтузиазмом соглашение было встречено в редакциях «Русского курьера», «Московских ведомостей» и «Санкт-Петербургских ведомостей».

---

¹³ Русский курьер. 1883. № 216.

¹⁴ Новое время. 1883. № 2737, 2740, 2745, 2727, 2765.

¹⁵ Там же. № 2753, 2803.

¹⁶ Русь. 1883. № 21.

¹⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1883. № 293.

¹⁸ Вестник Европы. 1883. № 12. С. 853, 859.

К иным выводам пришел корреспондент «Нового времени» в славянских странах П.А. Кулаковский. В ходе анализа договора обозреватель констатирует односторонний его характер: при четком обозначении обязанностей русских офицеров соглашение умалчивает о правах и обязательствах болгарской стороны. Кулаковский приходит к выводу, что болгарские министры «идут по тому пути, по которому шли сербы»¹⁹ и сравнивает действия правительства Цанкова с австрофильским напредняцким правительством Сербии начала 1880-х годов. Довольно прохладно отреагировал на данное соглашение И.С. Аксаков, заявивший: «...насколько этот договор окажется практичным – покажет будущее»²⁰.

По принятии конвенции, исключавшей возможность участия русских офицеров в развернувшейся внутривосточной борьбе в Болгарии, вопросы, связанные с болгарскими вооруженными силами, надолго сходят со страниц русской периодики. Положение было изменено очередным политическим переворотом – соединением Болгарского княжества с Восточной Румелией, произошедшим в нарушение Берлинского договора.

Румелийский переворот изначально по-разному освещался в русской печати, в том числе и вопрос об участии румелийской милиции в событиях 6 сентября 1885 года. «Новое время», «Московские ведомости» и «Русский вестник» указывали на военный характер переворота²¹. «Русь», «Вестник Европы», «Русские ведомости», «Русская мысль» и «Санкт-Петербургские ведомости», напротив, подчеркивали народный характер движения, к которому были вынуждены примкнуть органы правопорядка²². Небезынтересно, что эти разногласия будут сохраняться: первая часть изданий станет выступать за сохранение status quo, в то время как остальные будут проводить мысль о законности объединения болгарских земель. Особенно противоречивой была информация о роли в перевороте начальника румелийской милиции и жандармерии А. Дрыгальского. «Московские ведомости» не только отводили ему ведущую роль в сентябрьских событиях, но и намекали на его связь с зарубежной дипломатией. И.С. Аксаков отмечает, что А. Дрыгальский был единственным представителем органов правопорядка, не присягнувшим на верность А. Баттенбергу. В полемику с М.Н. Катковым вступил «Вестник Европы», на страницах которого было сделано язвительное замечание, что «московский публицист не мог не заметить следов польской интриги в том, что начальник милиции (арестованный в день переворота!) носит фамилию Дрыгальского»²³.

---

¹⁹ Новое время. 1883. № 2794.

²⁰ Русь. 1883. № 24.

²¹ Новое время. 1885. № 3423 ; Московские ведомости. 1885. № 250 ; Русский вестник. 1885. Т. 179. С. 425–426.

²² Русь. 1885. № 11 ; Вестник Европы. 1885. № 9. С. 838 ; Русские ведомости. 1885. № 247 ; По поводу объединения Болгарии // Русская мысль. 1885. № 10. С. 51 ; Санкт-Петербургские ведомости. № 251.

²³ Новое время. 1885. № 3423 ; Московские ведомости. 1885. № 250, 252 ; Русь. 1885. № 11 ; Вестник Европы. 1885. № 10. С. 844. Начальник органов правопорядка Восточной Румелии, немец польского происхождения Август фон Дрыгальский, накануне переворота отдал приказ 1-й и 2-й пловдивским дружинам охранять порядок с целью предотвращения выступлений, за что 6 сентября был арестован.

Переворот 6 сентября и последовавшие за ним события вновь обнажили остроту противоречий на Балканском полуострове, в первую очередь тлеющий с 1884 года территориальный конфликт между Сербией и Болгарией. В обеих странах были проведены военные приготовления и дальнейшее пребывание русских военных в Болгарии, что было главным для России, грозило втягиванием ее в новую войну. Осознав это, официальный Петербург отозвал из Болгарии ее военного министра, русского генерала М.А. Кантакузена, а впоследствии и всех русских офицеров, состоявших при болгарской армии.

Касаясь вопросов мобилизации болгарских и сербских вооруженных сил, русская пресса единодушно оценивала болгарские приготовления к войне как необходимость ввиду возможной турецкой агрессии. Относительно же мобилизации, объявленной в Сербии, мнения изданий разошлись. В то время как «Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости» и «Вестник Европы» отмечали готовность Белграда занять Старую Сербию (Косово), «Русские ведомости» выражали сомнение, считая, что данный вариант разрешения кризиса совершенно не мог устроить Австро-Венгрию. «Русская мысль» не придавала серьезного значения военным приготовлениям Сербии в надежде на то, что державы приложат все усилия к сохранению мира в регионе²⁴.

Не было единства мнений в печати и по вопросу об отзывании русских военных из Болгарии: «Новое время» полностью поддержало правительство по данному вопросу; И.С. Аксаков в «Руси» отстаивал совершенно противоположную точку зрения; «Русские ведомости» умалчивали о распоряжении русского правительства (офицеры, якобы, добровольно отказались выполнить приказы Баттенберга, а потому оставили свои должности и вернулись в Россию)²⁵. С отбытием русских офицеров отечественная пресса отмечает упадок дисциплины и боевого духа в болгарских войсках. Поэтому известия об успешных боевых действиях болгарской армии против сербов в ноябре 1885 года оказались для нее совершенно неожиданными.

Отношение к успехам вооруженных сил Болгарского княжества вообще не было однозначным. «Русь» и «Санкт-Петербургские ведомости» победу болгар объясняли исключительно русской школой; близкой им была позиция М.Н. Каткова, отмечавшего, что обученная на западный манер сербская армия уступила немногочисленной, но правильно воспитанной болгарской; «Вестник Европы» подчеркивал непопулярность войны в сербском народе и отсутствие дисциплины в сербских войсках²⁶.

С победой над сербами связаны последние лестные отзывы о болгарской армии, объединяющие печать. В дальнейшем подобного единодушия уже не будет. Ухудшение русско-болгарских отношений отразилось и на работе самих изданий – сообщения с мест стали поступать с большой задержкой и отличались

---

²⁴ Новое время. 1885. № 3433 ; Санкт-Петербургские ведомости. 1885. № 252 ; Вестник Европы. 1885. № 10. С. 842 ; Русские ведомости. 1885. № 263 ; Русская мысль. 1885. № 10. С. 51.

²⁵ Новое время. 1885. № 3427 ; Русь. 1885. № 14 ; Русские ведомости. 1885. № 257, 263.

²⁶ Русь. 1885. № 20 ; Санкт-Петербургские ведомости. 1885. № 314 ; Московские ведомости. 1885. № 315 ; Вестник Европы. 1885. № 12. С. 894.

сбивчивостью и неполнотой. В связи с этим возросло количество материалов, заимствованных из зарубежной печати.

Переворот 9 августа 1886 года, вследствие которого произошло первое отречение Александра Баттенберга, со страниц «Нового времени» и «Русских ведомостей» изображался как заговор, как результат партийной борьбы при участии софийского гарнизона и юнкеров; «Русский курьер» отмечал всенародный характер движения²⁷. Роль военных в событиях 9 августа подчеркивали только «Московские ведомости» и «Санкт-Петербургские ведомости»²⁸. В то же время восстановление власти А. Баттенберга «Новое время» представило как военный переворот при поддержке Австрии. М.Н. Катков же, напротив, пишет о контрперевороте как о махинации С. Стамболова²⁹. Специфическая позиция московского публициста объясняется его расчетом на грядущий прорусский военный переворот при участии болгарской армии; данную идею поддерживал сам Александр III³⁰.

О подготовке подобного выступления и поддержке его Россией со ссылкой на газету «Независимая Болгария» писало суворинское издание³¹. Февральские восстания гарнизонов в Рушук и Силистрии были жестоко подавлены, среди расстрелянных участников выступлений были русские подданные, что вызвало в русской печати волну негодования. М.Н. Катков с горечью признавал неудачу своих планов³². С этого момента болгарская армия и полиция окончательно приобретают образ карательных органов регентства, направленных против недовольных его режимом.

Для конца 1880 – начала 1890-х годов характерно определенное равнодушие отечественной журналистики в отношении балканских государств, во многом вызванное усталостью публики от данной темы.

Внимание к внутриболгарским событиям возобновилось весной 1894 года вследствие конфликта С. Стамболова с военным министром М. Савовым, а также ростом активности печатных органов оппозиции в княжестве, о чем русская пресса своевременно информировала своих читателей. Однако отставка Стамболова для отечественной печати стала явлением неожиданным. Кроме того, отсутствие собственных корреспондентов русских изданий в Болгарии определило расхождения не только в оценке болгарских событий, но и в фактическом их освещении.

О причинах отставки Стамболова и последовавшего за нею кризиса газеты высказались единодушно, связав майские события в Болгарии с переменами в военном министерстве, произошедшими в апреле 1894 года³³. Разные оценки

---

²⁷ Новое время. 1886. 3761 ; Русские ведомости. 1886. № 226 ; Русский курьер. 1886. № 221.

²⁸ Московские ведомости. 1886. № 246 ; Санкт-Петербургские ведомости. 1886. № 221.

²⁹ Новое время. 1886. № 3763, 3767 ; Русские ведомости. 1886. № 229.

³⁰ Косик В.И. Время разрыва. Политика России в болгарском вопросе / Ин-т славяноведения и балканистики РАН. М., 1993. С. 16–17.

³¹ Новое время. 1887. № 3930.

³² Московские ведомости. 1887. № 52.

³³ Русские ведомости. 1894. № 139 ; Санкт-Петербургские ведомости. 1894. № 134 ; Московские ведомости. 1894. № 139 ; Новое время. 1894. № 6544.

вызвало участие армии в перевороте. Так, «Санкт-Петербургские ведомости», описывая столкновения между сторонниками и противниками Стамболова, отмечают, что армия всецело на стороне князя и является «в настоящий момент единственной властью в Болгарии», в то время как «Московские ведомости» и «Новое время» подчеркивали раскол в армии и полиции, где находились также и сторонники бывшего председателя правительства³⁴. Небезынтересно, что либеральные печатные органы либо вовсе обошли вниманием смену правительства в Болгарии (в частности, «Вестник Европы»), либо не упомянули об уличных беспорядках («Русские ведомости»).

На основании рассмотренного материала можно заключить, что вооруженные силы и органы правопорядка Болгарии представляли интерес для русского общества и печати в связи с внутривнутриполитическим развитием Болгарского княжества. Особое внимание роль силовых структур привлекала в моменты обострения политической борьбы в балканских государствах, в то время как развитие и реформирование самих вооруженных сил прессу интересовало весьма незначительно.

Собственно говоря, прессу, а значит и общество прежде всего интересовало усиление роли России на Балканах, ее противостояние с другими великими державами в данном регионе. Иллюстрацией тому является освещение деятельности русских военных в болгарской армии, выступавших, с точки зрения печати, скорее опорой влияния России в Болгарии, нежели элементом собственно болгарской государственности. С отозванием русских офицеров из Болгарского княжества его армия представляется уже в роли дестабилизирующего фактора. Во всяком случае экстраполяции ситуации в Болгарии на внутренние дела Российской империи не замечается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Европы [Текст] : журнал. – СПб., 1883–1885.
2. Голос [Текст] : газета. – СПб., 1881.
3. Косик, В.И. Время разрыва. Политика России в болгарском вопросе [Текст] : моногр. / Ин-т славяноведения и балканистики РАН. – М., 1993. – 98 с.
4. Московские ведомости [Текст] : газета. – М., 1881–1894.
5. Новое время [Текст] : газета. – СПб., 1881–1894.
6. Редигер, А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра [Текст] : в 2 т. – М. : Канон-пресс, 1999. – Т. 1. – 576 с.
7. Русская мысль [Текст] : журнал. – М., 1885.
8. Русские ведомости [Текст] : газета. – М., 1881–1894.
9. Русский вестник [Текст] : журнал. – М., 1885.
10. Русский курьер [Текст] : газета. – М., 1881–1886.
11. Русь [Текст] : газета. – М., 1881–1885.
12. Санкт-Петербургские ведомости [Текст] : газета. – СПб., 1881–1894.

---

³⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1894. № 134 ; 24 мая. № 138 ; Московские ведомости. 1894. № 139, 153 ; Новое время. 1894. № 6550.

A.S. Kuznetsov

**RUSSIAN PERIODICALS ON THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT
AGENCIES IN THE DEVELOPMENT OF STATE OF BULGARIA.**

The article is devoted to the position of Russia's periodicals on the participation of military and law forces in the political life of Bulgaria 1880 - 1890-s. The key points of the Bulgarian state were chosen for exposure of the theme. The analysis of the constitutional crisis in 1881, of the Russian-Bulgarian Military Convention in 1883 and of the events associated with the resignation of Prime Minister S. Stambolov revealed the attention of press to power structures in Bulgaria only in terms of Russia's foreign policy positions in the region.

bulgarian military forces, public opinion in Russia, russian officers, russian-bulgarian convention 1883, Balkan crisis 1885 – 1887, S. Stambolov's resignation.